

УДК 316.43`334.55(470+571)

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО РАЗВИТИЯ ФИННО-УГОРСКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ РЕСПУБЛИК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Коваленко Е.Г., Якимова О.Ю.

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» Минобрнауки России, Саранск, Россия (430005, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44, каб. 209), kovelena@mail.ru

Одной из важнейших задач современной России является устойчивое развитие сельских территорий, при котором эффективное функционирование аграрной экономики происходит одновременно с повышением качества жизни сельского населения. Ее решение требует разработки и реализации активной политики сельского развития в каждом регионе с учетом имеющегося потенциала и местных особенностей. В статье проведен сравнительный анализ уровня социально-экономического состояния финно-угорских национальных республик Российской Федерации и выявлены тенденции и закономерности их развития. Выявлены факторы, сдерживающие устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий республик, приводящие к депопуляции сельского населения и вымиранию сельских населенных пунктов. Доказана необходимость формирования активной политики сельского развития на федеральном, региональном и местном уровне, требующая усиления внимания к проблемам размещения производства и доступности основных социальных услуг для сельского населения.

Ключевые слова: устойчивость социально-экономического развития, сельские территории, демографические процессы, цели государственной политики.

DIFFERENTIATION OF THE SUSTAINABILITY OF RURAL DEVELOPMENT OF THE FINNO-UGRIC ETHNIC REPUBLICS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Kovalenko E.G., Yakimova O.Y.

N. P. Ogarev Mordovia State University, Russia, Saransk (430005, Saransk, ul. Polezhaev, etc. 44, kab. 209) kovelena@mail.ru

One of the most important problems of modern Russia is sustainable development of rural areas, where the effective functioning of the agrarian economy occurs simultaneously with improving the quality of life of rural population. Its solution requires the development and implementation of an active policy of rural development in each region based on existing capacity and local features. In the article the comparative analysis of the level of socio-economic status of the Finno-Ugric national republics of the Russian Federation and tendencies and regularities of their development. Identify-Lena factors constraining sustainable socio-economic development of rural territories of the Republic of shares, resulting in the depopulation of rural populations and the extinction of rural settlements. Necessity of active rural development policies at the Federal, regional and local level, requiring greater attention to the problems of the location of production and the availability of basic social services for the rural population.

Keywords: stability of socio-economic development, rural areas, demographic processes, the policy objectives.

Введение. В «Основных направлениях деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года» поставлена задача в среднесрочной перспективе «...сформировать конкурентоспособную и эффективную экономику и на данной основе достичь достойного уровня жизни российских граждан, соответствующего статусу России как одной из ведущих мировых держав XXI века» [2]. Каждая из двух взаимодополняющих задач может быть успешно решена при условии перехода к устойчивому инновационному росту экономики и повышению уровня и качества жизни населения всех субъектов РФ и муниципальных образований. Отрицательное влияние на достижение намеченных целей оказывает сильная дифференциация в уровнях социально-экономического развития территорий как между, так и внутри субъектов РФ, которая по многим параметрам имеет тенденцию к росту,

что делает неэффективным применение унифицированных инструментов регионального развития и диктует необходимость проведения научных исследований и разработки адекватных управленческих решений.

Цель и объект исследования. Современная реальность диктует необходимость научного исследования проблемы глубокой дифференциации субъектов РФ, которая заключается не только в исторически сложившихся условиях (местоположении, природных ресурсах, экономическом и социальном потенциале), но и в особенности российского федерализма, породившего его асимметрию, поскольку субъекты Федерации (республики, области, края и округа) на практике находятся не в равных политических и экономических отношениях. Без этого невозможно обоснование направлений совершенствования региональной политики страны и отдельных субъектов РФ. Объектом данного исследования являются финно-угорские национальные республики, их потенциал, тенденции и проблемы устойчивого развития, особое внимание уделено сельским территориям. Финно-угорские народы России имеют собственную государственность в рамках национальных республик в Республике Карелия, Республике Коми, Республике Марий Эл, Республике Мордовия и Удмуртской Республике.

Материал и методы исследования. Исследование дифференциации в уровне экономического и социального развития регионов России проводилось на основе официальной информации Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и экономико-статистических методов.

Результаты исследования и их обсуждение. Одним из основных показателей экономического развития является валовой региональный продукт (ВРП) на душу населения, вариация которого в 2000 г. составляла 26,5 раза (от 176,9 тыс. руб. в Тюменской области до 6,7 тыс. руб. в Республике Ингушетия), в 2010 г. – 18,6 раза (от 970,8 тыс. руб. в Тюменской области до 52,1 тыс. руб. в Республике Ингушетия) [4, с. 385-386]. Экономическое развитие регионов в решающей степени зависит от инвестиций. В период 2000-2011 гг. происходит рост различий в инвестировании в основной капитал на душу населения субъектов РФ с 67,3 до 86,6 раза (лидерами являются добывающие углеводороды Ненецкий автономный округ, а также автономные округа Тюменской области, аутсайдерами в 2000 г. Республика Тыва, в 2011 г. – Республика Ингушетия) [2, с. 930-931]. Приведенные данные свидетельствуют о несбалансированной региональной и инвестиционной политике государства в отношении субъектов РФ. Иные тенденции наблюдаются в социальной политике, результативность которой в исследуемом периоде растет, что находит отражение в среднедушевых денежных доходах населения. В 2000 г. максимальные среднемесячные доходы в г. Москве зафиксированы на уровне 7998 руб., а

минимальные в Республике Ингушетия – 587 руб. (в 13,6 раза меньше), в 2011 г. в Москве – 47 319 руб., в Республике Калмыкия – 8829 руб. (в 5,36 раза меньше), т.е. разрыв сократился более чем в 2 раза [2, с. 168-169]. Рост уровня дифференциации социально-экономического развития территорий приводит к тому, что многие регионы России становятся все менее конкурентоспособными на рынках товаров, труда, капитала и все более проблематичным становится их устойчивое развитие за счет собственных ресурсов. Действующая политика выравнивания уровня социально-экономического развития российских регионов не приводит к ожидаемым результатам, а сохраняющаяся и усиливающаяся неоднородность регионов становится фактором социальной нестабильности регионов. Межрегиональное выравнивание может и должно решаться средствами рыночного и социального саморегулирования и государственного регулирования, о чем свидетельствует мировой опыт, в частности опыт Европейского союза.

В таблице 1 приведены их основные характеристики (кроме Ханты-Мансийского АО, доля этносов хантов и манси в котором менее 2%) [4]. Численность населения финно-угорских республик составила в 2012 г. 4565 тыс. человек, или 3,21% всего населения России (в 2002 г. было 3,37%). С 2002 по 2012 г. население Карелии сократилось на 10%, Коми – на 12,4%, Марий Эл – на 4,8%, Мордовии – на 6,8%, Удмуртии – на 3,1%. Доля титульных этносов по данным всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг. изменилась: в 2002 г. она составляла по республикам соответственно 9,2, 25,2, 42,9, 33,7 и 29,3%, то есть коми и удмуртов снизилась, а карелов, марийцев и мордвы – возросла. Миграционные процессы увеличивают дисперсность расселения финно-угорских этносов. Так, например, 10,2% мордвы проживало в Самарской области, 8,4% – в Ульяновской области, 6,2% – в Оренбургской области. Финно-угорские республики характеризуются более низкими социально-экономическими показателями в сравнении со среднероссийскими и средними по федеральным округам, в которые они входят. Так, например, валовой региональный продукт в расчете на душу населения в среднем по России составляет 261,4 тыс. руб., в среднем в финно-угорских республиках (Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия и Удмуртская) – 204 тыс. руб., или на 22% ниже.

Аналогичная динамика за 2000-2011 гг. наблюдается и по инвестициям в основной капитал в расчете на душу населения: в Республике Коми рост составил 13,2 раза и в 2011 г. превзошел среднероссийский показатель в 2,9 раза, в то время как в Удмуртии он составляет только 37%, в Марий Эл – 51,2%, в Карелии – 61,7%, в Мордовии – 74,9% среднероссийского уровня.

Таблица 1 – Основные социально-экономические характеристики финно-угорских национальных республик РФ (2011 г.)*

Характеристики	Республики				
	Карелия	Коми	Марий Эл	Мордовия	Удмуртская
Численность населения, тыс. чел.	640	890	692	825	1518
Плотность населения, чел.	3,5	2,1	29,6	31,6	36,1
Доля титульного этноса в пределах республики (по переписи 2010 г.), %	9,3	23,7	43,9	40,0	28,0
Валовой региональный продукт (2010 г.), млн руб.	127734	352335	82426	104327	264464
ВРП в расчете на душу населения, тыс. руб.	197,8	389,1	118,2	124,8	173,7
Муниципальные образования (на 1 января 2012 г.),	127	210	149	395	341
в том числе:					
муниципальные районы	16	15	14	22	25
городские округа	2	5	3	1	5
городские поселения	22	16	16	17	2
сельские поселения	87	174	116	355	309
Доходы местных бюджетов в расчете на душу населения, тыс. руб.	20,1	28,9	10,3	14,0	15,6
в т.ч. в сельских поселениях	3,3	2,2	2,0	7,9	2,4
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	17543	23897	11328	11948	14452
в% к РФ	84,5	115,1	54,6	57,6	69,6
Численность населения с доходами ниже величины прожиточного уровня, %	15,7	16,4	24,2	20,8	14,0
Располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств (в среднем на 1 члена в месяц), руб.	15200	21082	8599	8728	14968
в% к домохозяйствам, проживающим в городской местности	82,5	98,4	70,2	85,8	82,2

*Составлено по данным Росстата РФ.

Следует отметить, что только в Республике Коми наблюдается экономический рост, главным фактором которого является добыча нефти и газа, и их обладание существенно отличает Коми от всех остальных республик по природно-экономическому потенциалу. Остальные финно-угорские республики переживают экономический спад и, как следствие, значительный спад в социальной сфере, главными причинами которого являются низкий уровень доходов населения и отставание в уровне развития объектов социальной инфраструктуры. Среднедушевые денежные доходы населения республик в 2011 г. составили 15,8 тыс. руб. в месяц, что на 24% ниже, чем в среднем по России, и этот разрыв практически не сокращается за последние 10 лет [4, с. 170-171, 191-192]. Даже в самой экономически развитой из рассматриваемых - Республике Коми, где уровень среднедушевых денежных доходов в месяц в 2011 г. был выше среднероссийского на 15,2%, численность населения с денежны-

ми доходами ниже величины прожиточного минимума выше на 3,7%. Вариация среднедушевых денежных доходов по финно-угорским республикам в 2011 г. составила 2,1 раза.

Уровень жизни населения в регионе в значительной степени зависит от отраслевой структуры экономики, поскольку уровень оплаты труда по видам экономической деятельности различен. При средней заработной плате в стране за 2011 г. 23 369,2 руб. в месяц, максимальные позиции занимает финансовая деятельность, добыча топливно-энергетических полезных ископаемых (51 587,9 руб.), производство кокса и нефтепродуктов (48 462,6 руб.), в то время как производство машин и оборудования обеспечивает только 97,4% среднероссийского уровня, обработка древесины и производство изделий из дерева – 52,8%, сельское и лесное хозяйство – 53,3% средней зарплаты по экономике [5, с. 174]. Отраслевая структура ВРП в финно-угорских республиках различна. Так, в Республике Коми наибольший удельный вес приходится на добычу полезных ископаемых (33,5%), обрабатывающие производства составляют 9,7%, сельское и лесное хозяйство 1,9%, а в Республике Марий Эл обрабатывающие производства занимают 27,8%, сельское и лесное хозяйство – 13,4% [4, с. 366-367].

В России на всей территории наблюдается существенное отставание качества жизни сельского населения, т.е. не в полной мере выполняется важнейшая функция социального государства - обеспечение достойной жизни и свободного развития человека. В среднем по стране доля сельского населения на 1 января 2012 г. составляет 26,1%, и по сравнению с 2000 г. она сократилась на 0,8 процентных пункта. Максимальный удельный вес сельского населения в Республике Мордовия – 39% (снизился на 0,6%), минимальный на уровне 21,6% – в Республике Карелия (снизился на 3,9%). В Республике Коми этот показатель составляет 22,8% (снизился на 1,9%), в Республике Марий Эл – 39% (снизился на 0,9%), в Удмуртской Республике – 31,1% (увеличился на 0,7%). По данным Росстата, в России в абсолютном выражении среднедушевые располагаемые ресурсы растут как в городских, так и в сельских домохозяйствах. В 2011 г. они составили в сельских домохозяйствах 11,7 тыс. руб., в городских – 18,3 тыс. руб., т.е. в городских хозяйствах на треть выше, чем в сельских. Доля сельских бедных составляет около 40% от общего числа бедных в стране. Бедность сельского населения связана в первую очередь с низкими доходами. Уровень занятости сельского населения на начало 2012 г. составлял 58,1%, что на 7 процентных пунктов ниже, чем в городе. Разрыв в уровне занятости сохраняется последние 10 лет. Уровень сельской безработицы стабильно выше, чем в городе, примерно в два раза, а поиски работы в сельской местности затруднены отдаленностью многих сельских поселений от рынков труда и от службы занятости, поскольку официальный рынок труда в селе существенно уже, чем в городе. В финно-угорских республиках наблюдаются те же тенденции, как и в целом в России. Как видно из табл. 1, располагаемые ресурсы сельских домашних хозяйств колеблются от 21 082 руб. в среднем на 1 члена в месяц в Республике Коми до 8728 руб. в Республике Мордовия, или в 2,4

раза. Во всех республиках ресурсы сельских домашних хозяйств ниже домохозяйств городских жителей, и самый большой разрыв, почти в 30%, наблюдается в Республике Марий Эл.

Исследуемые республики имеют существенные различия по характеру расселения и системе местного самоуправления. С учетом плотности населения, которая различается более чем в 10 раз (от 3,3 чел. на 1 км² в Республике Карелия до 36,1 чел. в Удмуртской Республике), количество муниципальных образований варьирует от 149 (Республика Марий Эл) до 395 (Республика Мордовия). В структуре муниципальных образований 70-90% приходится на сельские поселения. Максимальное количество сельских поселений (355) имеется в Республике Мордовия, а минимальное (87) в Республике Карелия, или в 4 раза меньше. Главной задачей муниципального управления является обеспечение социальной комфортности проживания населения на подведомственной территории, решение которой зависит от экономической и финансовой базы муниципальных образований и их соответствия объемам полномочий. Повсеместная практика свидетельствует, что соответствия до сих пор нет, хотя такая цель была поставлена почти 10 лет назад в законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Следует отметить, доля доходов местных бюджетов, собираемых на своих территориях, постоянно сокращается и растет доля целевых субсидий. Доходы местных бюджетов в расчете на душу населения в Российской Федерации в 2012 г. составили 18,4 в тыс. руб. (дефицит 4%), в финно-угорских республиках их значение варьирует от 28,9 тыс. руб. в Республике Коми (дефицит 5,3%) до 10,3 тыс. руб. в Республике Марий Эл (дефицит 2,6%), т. е. в 2,8 раза. Доходы в сельских поселениях РФ равны 3,6 тыс. руб. на душу сельского населения, в Республике Мордовия – в 2,2 раза больше, в Республике Карелия – 92% российского уровня, в остальных республиках на 35-55% меньше [2, с. 38-40]. Самостоятельность местных бюджетов не превышает 10%, а суммы собственных доходов едва хватает для покрытия управленческих расходов местных администраций, на создание социального комфорта проживания селян средств практически нет.

Проблемы социального развития села нашли отражение в Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ № 2136-р от 30 ноября 2010 г. В числе целей государственной политики в области устойчивого сельского развития обозначены: повышение занятости, уровня и качества жизни сельского населения, а также приближение его к городским жизненным стандартам; замедление процесса депопуляции, стабилизация численности сельского населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни; сокращение межрегиональной и внутрирегиональной дифференциации в уровне и качестве жизни сельского населения; сохранение и приумножение культурного потенциала села и др. [1]. Для достижения намеченных целей в стране реализуется федеральная целевая программа «Социальное развитие села до 2013 года», направленная в основном на развитие в сельской местности га-

зификации, водоснабжения и сети общеобразовательных учреждений. Однако эффективность политики сельского развития является недостаточной для полного и эффективного использования в общенациональных интересах потенциала сельских территорий, улучшения уровня и качества жизни на селе, что отмечено в официальных документах органов исполнительной власти. Оценку эффективности мероприятий федеральной и региональных программ предприняли ученые ВИАПИ имени А.А. Никонова, которые разработали методику оценки качества жизни сельского населения (КЖСН) с расчетом интегрального показателя, представляющего собой линейную сверстку 15 показателей, отражающих демографические процессы, доходы населения, социальную инфраструктуру, преступность. В таблице 2 представлена оценка эффективности использования бюджетных средств ФЦП «Социальное развитие села» в финно-угорских национальных республиках на основе расчетов ученых ВИАПИ [3].

Таблица 2 – Оценка эффективности использования бюджетных средств ФЦП «Социальное развитие села» в финно-угорских национальных республиках РФ (2011 г.)*

Характеристики	Республики				
	Карелия	Коми	Марий Эл	Мордовия	Удмуртская
Финансирование ФЦП в 2011 г., млн руб.	157,0	30,2	68,4	71,9	202,5
в т.ч. в расчете на 1 сельского жителя, руб.	981,4	134,9	269,4	225,5	417,4
Относительный прирост КЖСН, % на 1 сельского жителя	0,068	0,010	0,022	0,037	0,144
Эффективность расходования бюджета ФЦП, млн руб. в расчете на % относительного прироста	2307,9	3032,8	3173,5	1922,7	1423,8
Ранг региона по РФ	74	68	54	37	15

* Составлено по расчетам ВИАПИ [3, с. 95-98]

Как видим, максимальный объем финансирования 202,5 млн руб. освоен Удмуртской Республикой, что в 6,7 раза больше, чем в Республике Коми. Вариация объема финансирования в расчете на 1 сельского жителя составляет 7,3 раза, при среднем по финно-угорским республикам значении 382,9 руб. и существенном отставании от него регионов Приволжского федерального округа. Наименьшими бюджетными средствами получен прирост качества жизни сельского населения в Удмуртии и Мордовии, которые в рейтинге регионов в РФ занимают соответственно 15 и 37 место.

Конечно, для всестороннего анализа устойчивости развития сельских территорий и качества жизни жителей необходимо большое количество показателей, которые существенно влияют на комфортность проживания селян, однако достаточно четко ситуацию отражают демографические процессы, отражаемые динамикой численности и миграции сельского населения (табл. 3). Как видим, в России сельское население за 2000-2011 гг. сократилось на 5%, ниже этого значения убыль только в Удмуртии (2%). В среднем по финно-угорским республикам убыль сельского населения составила почти 11%, что в 2 раза больше средней по

стране. Максимальное сокращение наблюдается в Карелии – более четверти населения [4, с. 56-61].

Таблица 3 – Динамика сельского населения финно-угорских национальных республик РФ

	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Численность сельского населения, тыс. человек								
Российская Федерация	39288	38463	38194	37843	37827	37695	37427	37313
Республика Карелия	186,7	162,5	156,9	151,6	147,7	145,2	141,4	138,5
Республика Коми	259,4	235,4	228,9	224,6	220,1	214,6	208,3	203,9
Республика Марий Эл	275,1	267,0	265,2	262,9	260,9	259,2	256,6	251,2
Республика Мордовия	369,0	358,6	354,0	348,8	342,7	336,0	329,5	323,5
Удмуртская Республика	483,9	465,0	458,0	454,6	471,4	468,7	476,6	472,5
В общем по финно-угорским республикам	1556,1	1488,5	1463,0	1442,5	1442,8	1423,7	1412,4	1389,6
в % к РФ	4,0	3,9	3,8	3,8	3,8	3,8	3,8	3,7
Коэффициент миграционного прироста (+), убыли (-) (на 10 000 человек населения)								
Российская Федерация	25	9	11	18	18	18	13	22
Республика Карелия	-13	2	6	17	4	-8	-16	-18
Республика Коми	-108	-74	-79	-58	-94	-74	-95	-112
Республика Марий Эл	-6	-7	-16	-14	-15	-6	-23	-33
Республика Мордовия	-28	-27	-30	-20	-29	-19	-26	-41
Удмуртская Республика	-12	-11	-13	-20	-21	-20	-24	-25
В среднем по финно-угорским республикам	-34	-24	-27	-21	-32	-27	-37	-45

Депопуляция сельского населения происходит как за счет естественной убыли, которая, например, в среднем за последние десять лет в Мордовии составила 12 чел., в Карелии 10 чел. на 1000 населения, так и за счет миграции. Наибольший коэффициент миграционной убыли наблюдается в Коми, он выше среднероссийского уровня в 5 раз. Негативную тенденцию имеют растущие коэффициенты миграционной убыли практически во всех финно-угорских республиках, свидетельствующие о неудовлетворенности жизнью в сельской местности.

Выводы. Проведенное исследование позволило формализовать факторы, сдерживающие устойчивое социально-экономическое развитие сельских территорий, среди которых: ухудшение демографической ситуации; бедность и высокий уровень безработицы селян; снижение качества жизни и доступности социальных услуг для сельского населения из-за сокращения сети учреждений социальной инфраструктуры; разрушение эволюционно сложившейся системы сельского расселения ввиду интенсивного вымирания деревень; ведомственная разобщенность в управлении сельским развитием на федеральном, региональном и местном уровнях.

Можно констатировать, что финно-угорские республики переживают сложный процесс формирования новых социально-экономических отношений в условиях экономического кризиса, глобализации и роста конкуренции между регионами. В конкурентной борьбе за человеческие ресурсы наиболее слабые позиции у регионов, отраслевая структура экономики

которых состоит из низко доходных видов деятельности, в результате чего их потенциал для саморазвития недостаточен для обеспечения экономического роста и достойного качества жизни населения. Особенно остро эта проблема проявилась в сельской местности, жители которой решают ее для себя миграцией в более благополучные места проживания. Для преодоления указанных негативных тенденций необходима трансформация роли государства, заключающаяся в формировании политики сельского развития, включающая не только модернизацию агропромышленного производства, но и оптимизацию его размещения, а также социальной поселенческой политики за счет разработки комплексных многоуровневых (федеральных, региональных, муниципальных) целевых программ, предполагающих их соподчиненный характер и учет местных условий и инициатив.

Публикуется при финансовой поддержке гранта РГНФ № 13-12-13014.

Список литературы

1. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года // Сайт Минсельхоза РФ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.mcx.ru/> (дата обращения: 17.03.2011).
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 15.05.2013).
3. Разработать методику оценки эффективности программ сельского развития на федеральном и региональном уровнях (задание по плану НИР 01.08.03.02) на 2012 г. : отчет о научно-исследовательской работе ГНУ «ВИАПИ им. А.А. Никонова» РАСХН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.viapi.ru/download/2012/20130128-Rep-viapi-yan-2012.pdf> (дата обращения: 05.09.2013).
4. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2012 : стат. сб. / Росстат. – М., 2012. – 786 с.

Рецензенты:

Полушкина Татьяна Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики кооперации и предпринимательства Саранского кооперативного института (филиал) АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации», г. Саранск.

Марабаева Людмила Владимировна, доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск.